

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское Искусство

Москва

от

97

23 MAR 1937
Газета №

ВЕЧЕР КИТАЙСКОГО ТЕАТРА

Китайская крестьянка узнала о предстоящем спектакле приезжей труппы в соседнем селе. С ребенком на руках она отправилась туда. Идя через поле, на котором росли арбузы, крестьянка нисколько не упала и уронила ребенка. Не оглядываясь, она быстро подняла свою кошу и добежала до театра. Просмотрев спектакль, затянувшийся до позднего вечера, она удивилась, что ребенок все время был спокоен. Но когда она взглянула на то, что покоилось в ее руках, она увидела... арбуз.

И другой эпизод, рисующий отношение китайских народных масс к театральному зрелищу. По дороге шел крестьянин. Ему встретился человек с мечом в руках. Крестьянин принял его за бандита и обратился в бегство. Человек, однако, быстро догнал крестьянина и заявил ему: «Я не бандит, а актер-любитель, репетирующий песню. Я гнался за тобой, чтобы спеть тебе ее». Когда он исполнил свою песню и достаточно сквер-

но, крестьянин заметил ему: «Если такова твоя игра, то уж лучше бы ты меня убил».

Оба эпизода были приведены во вступительном слове проф. Чжана на творческой встрече Мэй Лань-фан с советской театральной общественностью, состоявшейся 20 марта в филиале Клуба мастеров искусств. После выступления проф. Чжана Н. П. Охлопковым был зачитан русский перевод его доклада, кратко обрисовавшего 700-летний творческий путь китайского классического театра.

Работников советского театра приветствовал руководитель китайской труппы д-р Мэй Лань-фан.

Затем д-р Мэй Лань-фан и актеры его труппы исполнили ряд отдельных вокальных, мимических и акробатических номеров из репертуара китайского классического театра.

Были продемонстрированы две разновидности китайской вокальной культуры — Кунчжуй, зародившийся в XVI столетии (сопровождающий-

ся аккомпанементом флейты) и Пингхуан, возникший в XIX столетии (в сопровождении двухструнной скрипки). Образцы первой школы иллюстрировал актер Люи Лен-пунг и Мэй Лань-фан, исполнивший песню из репертуара своих женских ролей. Мэй Лань-фан прекрасно спел эту песню. Затем было показано несколько мимических приемов в трактовке трех различных актерских амплуа — молодого героя, «раскрашенного лица» (некто вроде нашей характерной роли) и женщины (Мэй Лань-фан). В конце были показаны отдельные акробатические приемы.

Аудитория, среди которой был ряд виднейших представителей советского искусства (народные артисты Мейерхольд, Москвин, Михозлс, Массалинов, Любимов-Ланской, засл. деятели искусств Берсенева, Эйзенштейн, заслуженные артисты Зускин, Завадский, Хмелев, Мансурова и др.) приняли выступавших чрезвычайно горячо.